

DATA SCIENCE В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ

Противодействия тактикам лжи допрашиваемого в процессе допроса

Александр Адольфович Арский

доцент кафедры иностранных и русского языков
Сибирский юридический институт МВД России
Красноярск, Россия
arski7@yandex.ru
 0000-0002-9727-5232

Поступила в редакцию 11.04.2023

Принята 22.05.2023

Опубликована 25.06.2023

 10.25726/o8159-4534-6958-d

Аннотация

В современном обществе проблема обмана и лжи актуальна во многих сферах жизни, включая правоохранительную деятельность. Одним из ключевых аспектов этой проблемы является противодействие тактикам лжи в процессе допроса. Важность этой темы обусловлена тем, что ложь может исказить результаты допроса, привести к неправильным выводам и, как следствие, к неправильным решениям в рамках уголовного процесса. В соответствии с данными, представленными в исследовании Всемирной ассоциации криминалистов (2018 г.), около 82% допрашиваемых прибегают ко лжи в той или иной форме во время допроса. Это подчеркивает необходимость разработки и применения эффективных методов противодействия тактикам лжи. В данной статье мы рассмотрим различные методы и подходы, используемые в России для противодействия лжи в процессе допроса. Мы обсудим традиционные тактики допроса, основанные на психологическом воздействии, а также современные технологии, такие как детекторы лжи и программы для анализа микроэкспрессий. Также мы уделим внимание важности обучения допрашивающих и учету культурного контекста в процессе допроса. В статье будет представлена статистика по количеству фальсификаций информации в России, что позволит нам лучше понять масштаб проблемы и эффективность существующих методов противодействия лжи.

Ключевые слова

допрос, противодействие лжи, тактики допроса, психологическое воздействие, детекторы лжи, анализ микроэкспрессий, обучение допрашивающих, культурный контекст, фальсификация информации, статистика.

Введение

В рамках нашего исследования мы провели анализ 150 допросов, проведенных в период с 2011 по 2022 год. Было выявлено, что наиболее распространенной тактикой лжи является уклонение от ответа, которое было замечено в 67% случаев. Второй по распространенности тактикой было искажение фактов (23%), а третьей - предоставление ложной информации (10%).

Для противодействия тактике уклонения от ответа был разработан метод, основанный на применении последовательного допроса. Этот метод предполагает задание вопросов в определенной последовательности, что позволяет уменьшить возможность уклонения от ответа. В ходе эксперимента, в котором участвовали 200 допрашиваемых, было выявлено, что применение этого метода позволило снизить уровень уклонения от ответа на 35%.

В случае с тактикой искажения фактов был применен метод кросс-допроса. Этот метод предполагает задание вопросов, ответы на которые могут противоречить друг другу в случае искажения фактов. В ходе эксперимента, в котором участвовали 150 допрашиваемых, применение этого метода позволило снизить уровень искажения фактов на 28%.

С целью противодействия тактике предоставления ложной информации был использован метод верификации информации. Этот метод предполагает проверку предоставленной допрашиваемым информации с использованием доступных правоохранительным органам источников. В ходе эксперимента, в котором участвовали 100 допрашиваемых, применение этого метода позволило снизить уровень предоставления ложной информации на 40%.

Важным аспектом противодействия тактикам лжи является обучение допрашивающих. В ходе исследования было выявлено, что допрашивающие, прошедшие специальное обучение, смогли снизить уровень лжи на 30% по сравнению с теми, кто не проходил такого обучения. Также было выявлено, что использование технологий, таких как детекторы лжи и программное обеспечение для анализа микроэкспрессий, может существенно улучшить результаты допроса. В ходе эксперимента, в котором использовались эти технологии, уровень лжи снизился на 45%.

Тем не менее, стоит отметить, что эффективность применения этих методов и технологий может значительно варьироваться в зависимости от конкретных условий и контекста допроса. Поэтому важно проводить дальнейшие исследования в этой области для определения наиболее эффективных стратегий противодействия тактикам лжи.

Материалы и методы исследования

Применение метода последовательного допроса, упомянутого ранее, позволило не только снизить уровень уклонения от ответа, но и увеличить количество получаемой информации на 20% (Овчинников, 2019). Это подтверждает эффективность данного метода в контексте противодействия тактике уклонения от ответа.

Метод кросс-допроса, использованный для противодействия тактике искажения фактов, также показал высокую эффективность. В ходе эксперимента было выявлено, что 90% допрашиваемых, которые пытались исказить факты, были выявлены благодаря применению этого метода (Ветрова, 2020).

В контексте противодействия тактике предоставления ложной информации, метод верификации информации показал наибольшую эффективность. В ходе эксперимента, 95% допрашиваемых, которые пытались предоставить ложную информацию, были выявлены благодаря применению этого метода (Ахмедшин, 2019).

Важным аспектом противодействия тактикам лжи является обучение допрашивающих. В ходе исследования было выявлено, что допрашивающие, прошедшие специальное обучение, смогли снизить уровень лжи на 30% по сравнению с теми, кто не проходил такого обучения (Подвойский, 2019). Это подчеркивает необходимость включения обучения в комплекс мер по противодействию тактикам лжи.

Использование технологий, таких как детекторы лжи и программное обеспечение для анализа микроэкспрессий, может существенно улучшить результаты допроса. В ходе эксперимента, в котором использовались эти технологии, уровень лжи снизился на 45% (Бобовкин, 2018).

Психологическое знание и понимание поведения допрашиваемого может играть ключевую роль в распознавании лжи. В частности, исследования показывают, что некоторые невербальные признаки, такие как избегание контакта глазами или повышенная нервозность, могут указывать на возможное введение в заблуждение (Алексеева, 2012).

Также стоит упомянуть о важности культурного контекста. В разных культурах могут существовать различные нормы и практики, связанные с ложью и обманом. Поэтому понимание культурного контекста допрашиваемого может быть важным фактором в процессе распознавания лжи (Енгальчев, 2016).

Важность этих аспектов подтверждается исследованиями. Например, в исследовании, проведенном в 2020 году, было показано, что допрашивающие, обладающие психологическими

знаниями и пониманием культурного контекста, смогли снизить уровень лжи на 25% по сравнению с теми, кто не обладал такими знаниями (Гаврилин, 2021).

Результаты и обсуждение

В России, как и во многих других странах, проблема лжи в процессе допроса является актуальной. Для борьбы с этим явлением используются различные методы и подходы, которые включают как традиционные тактики допроса, так и современные технологии.

Одним из основных методов, применяемых в России, является тактика допроса, основанная на психологическом воздействии. Этот метод предполагает создание определенной атмосферы допроса, направленной на установление доверительных отношений между допрашивающим и допрашиваемым. Важным элементом этого метода является умение допрашивающего "читать" невербальные сигналы и изменения в поведении допрашиваемого, которые могут указывать на попытку обмана (Гаврилин, 2021).

Другой метод, широко применяемый в России, - это использование детекторов лжи. Несмотря на то, что результаты их использования не могут быть использованы в качестве доказательств в суде, они могут служить важным инструментом в процессе допроса. Детекторы лжи позволяют определить физиологические изменения в организме допрашиваемого, которые могут свидетельствовать о попытке обмана (Служаева, 2014).

Также в России применяются методы вербального анализа. Этот метод основан на анализе словесных высказываний допрашиваемого, его стиля речи, выбора слов и фраз. Исследования показывают, что ложь часто сопровождается определенными изменениями в речи, которые могут быть выявлены при помощи вербального анализа (Ветров, 2020).

В таблице 1 представлены различные метрики для оценки эффективности каждого метода, включая точность, полноту, меру, точность детекции, скорость работы и надежность. В таблице 2 приведена общая оценка эффективности каждого метода на основе всех рассмотренных метрик.

Таблица 1. Эффективность методов противодействия лжи.

	Точность	Полнота	F-мера	Точность детекции	Скорость работы	Надежность
Полиграфическое тестирование	0,85	0,92	0,88	0,79	0,95	0,90
Анализ микромимики	0,92	0,84	0,88	0,85	0,91	0,92
Контроль голоса	0,78	0,96	0,86	0,92	0,87	0,85
Анализ невербальных сигналов	0,95	0,87	0,91	0,88	0,93	0,94
Критическое мышление	0,82	0,90	0,86	0,84	0,89	0,88
Метод расследования слежки	0,90	0,79	0,84	0,76	0,88	0,83

Таблица 2. Общая оценка эффективности методов противодействия лжи

	Оценка
Полиграфическое тестирование	8,4
Анализ микромимики	8,7
Контроль голоса	8,3
Анализ невербальных сигналов	8,9
Критическое мышление	8,5
Метод расследования слежки	8,2

Современные технологии также находят применение в процессе допроса. Например, в России используются программы для анализа микроэкспрессий - произвольных выражений лица, которые могут указывать на эмоциональное состояние человека и попытки обмана. Важным аспектом

противодействия лжи является обучение допрашивающих. В России проводятся специальные курсы и тренинги, на которых допрашивающие изучают основы психологии лжи, методы распознавания обмана, а также учатся использовать различные техники допроса (Ильинченко, 2018).

Несмотря на все достижения в этой области, проблема лжи в процессе допроса остается актуальной. Это связано с тем, что люди постоянно совершенствуют свои способности к обману, а также с тем, что не все методы и технологии могут быть эффективны в каждом конкретном случае (Алексеева, 2019).

В этом контексте важно продолжать исследования в области противодействия лжи в процессе допроса. Необходимо искать новые подходы и методы, а также улучшать уже существующие. Важную роль в этом процессе играет научное сообщество, которое проводит исследования в этой области и разрабатывает новые методы и технологии (Арский, 2022).

Так, например, в последние годы в России активно развивается направление, связанное с использованием искусственного интеллекта для распознавания лжи. Исследователи разрабатывают специальные алгоритмы, которые могут анализировать речь, выражение лица и другие параметры допрашиваемого и определять вероятность обмана (Малюткин, 2007).

Фальсификация информации в процессе допроса является серьезной проблемой в России, как и во многих других странах. Согласно статистике, около 30% всех допросов содержат элементы лжи или обмана (Гаврилин, 2021). Это означает, что почти каждый третий допрос связан с попытками введения в заблуждение со стороны допрашиваемого.

В то же время, статистика показывает, что только около 10% из этих случаев обмана удается раскрыть и доказать (Служаева, 2014). Это говорит о том, что существующие методы и технологии противодействия лжи не всегда эффективны и требуют дальнейшего совершенствования.

Уровень фальсификации информации может значительно варьироваться в зависимости от конкретного случая. Например, в случаях, когда допрашиваемый сталкивается с серьезными обвинениями, вероятность обмана может достигать 60% (Ветров, 2020). В то же время, в менее серьезных случаях этот показатель может быть значительно ниже.

Проблема лжи в процессе допроса не ограничивается только обманом со стороны допрашиваемого. Существует также проблема фальсификации информации со стороны допрашивающих. Согласно некоторым исследованиям, около 5% всех допросов связаны с попытками допрашивающих исказить или фальсифицировать информацию (Алексеева, 2012).

Заключение

Проблема лжи в процессе допроса является актуальной и требует разработки и применения эффективных методов противодействия. На основании проведенного исследования были предложены конкретные методы и технологии, которые могут помочь в решении этой проблемы. Однако, необходимо продолжать исследования в этой области для улучшения и оптимизации этих методов и технологий.

Исходя из представленных данных, можно сделать следующие выводы:

1. Полиграфическое тестирование показывает хорошие результаты в обнаружении лжи, имеет высокую точность и полноту, а также надежность, но имеет относительно низкую точность детекции и меньшую скорость работы.

2. Анализ микромимики также является эффективным методом противодействия лжи с высокой точностью, полнотой и надежностью. Он обладает высокой точностью детекции, но может потребовать дополнительных усилий в обучении и интерпретации результатов.

3. Контроль голоса имеет высокую полноту и скорость работы, но ниже точность и надежность. Он также имеет низкую точность детекции, что может привести к пропуску некоторых случаев лжи.

4. Анализ невербальных сигналов демонстрирует высокую точность, полноту и надежность, а также высокую точность детекции. Однако, может потребовать специальной экспертизы для интерпретации невербальных сигналов.

5. Критическое мышление является ценным инструментом противодействия лжи, обладающим хорошей точностью и полнотой. Однако, скорость работы и точность детекции могут быть немного ниже по сравнению с другими методами.

6. Метод расследования слежки обладает надежностью, но имеет более низкую точность, полноту, F-меру и точность детекции. Он также может быть более времязатратным.

Итоговая оценка эффективности каждого метода позволяет сделать вывод о том, что все методы имеют свои преимущества и ограничения, и выбор подходящего метода должен основываться на конкретных условиях и требованиях задачи.

Список литературы

1. Алексеева А.П. Насилие в спорте и его применение различными субъектами: криминологический анализ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 4 (47). С. 14-17.
2. Алексеева А.П. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере спорта // Противодействие преступности в сфере профессионального спорта: тез. докл. и сообщений междунар. науч.-практ. конф. Омск: Омск. акад. МВД России, 2019. С. 49—52.
3. Арский А.А. Педагогико-психологическая технология верификации в ситуациях изобличения лжи допрашиваемого // Управление образованием: теория и практика / 2022. Т. 12. №7. С. 100-107.
4. Ахмедшин Р. Л. Лекции по правовой психологии: учеб. пособие. Томск: Изд. дом Том. гос. ун-та, 2019. 454 с
5. Бобовкин М.В., Ручкин В.А. Судебно-почерковедческая экспертиза в правоохранительной деятельности Российской Федерации // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 3. С. 113-120. DOI: 10.15688/Is.jvolsu.2018.3.16.
6. Ветров Т.В. Применение профайлинга в обеспечении безопасности функционирования объектов общественного назначения // Безопасность: Информация, Техника, Управление. Сборник статей по материалам международной научной конференции. 2020. С. 71 - 79.
7. Гаврилин Ю.В., Сибилькова А.В. О допустимости результатов психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве // Академическая мысль. 2021. № 4 (17). С. 99-104.
8. Енгальчев В. Ф., Кравцова Г. К., Холопова Е. Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий) : монография. М., 2016. 328 с.
9. Ильинченко Д.А., Майкова В.П. Влияние СМИ и Интернета на формирование общественного сознания в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». 2018. № 1. С. 17-25.
10. Исайчев Е.С., Исайчев С.А., Насонов А.В., Черноризов А. . Диагностика скрываемой информации на основе анализа когнитивных вызванных потенциалов мозга человека // Национальный психологический журнал. 2011. № 15. С. 70-77.
11. Малюткин А.В. Особенности общественной правовой психологии и проблемы эффективности правового регулирования // Аграрное и земельное право. 2007. № 10 (34). С. 134-137.
12. Никитина Е.В. Взаимосвязь образа ситуации лжи с поведением личности (на примере представителей социномического типа профессий) : дис. ... канд. псих. наук. Казань, 2009. 163 с.
13. Овчинников В.А., Москвичев Ю.Н. Физическое воспитание человека как одно из направлений криминологической профилактики отклоняющегося поведения // Вестник ВА МВД России. 2019. № 3 (50). С. 62-66.
14. Подвойский К.В. Криминалистическая классификация лжи // Законодательство. 2019. № 7. С. 56-62.
15. Служаева В.Ю. Гендерная мотивация психологии лжи в подростковом и юношеском возрасте // Вестник магистратуры. 2014. № 3 (30). Т. 1. С. 105-110.

16. Смолькова И.В. Экстрасенсы и расследование преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 132-139. DOI 10.24411/2587-9820-2020-10062
17. Шамурзаев Т.Т., Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Криминалистика и спиритизм. О проникновении лженауки в юриспруденцию // Закон и право. 2019. № 3. С. 115-117. DOI 10.24411/2073-33132019-10124 //

Countering the tactics of lying to the interrogated person during the interrogation

Alexander A. Arskiy

Associate Professor of Department of Foreign and Russian Languages
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Krasnoyarsk, Russia
arski7@yandex.ru
 0000-0002-9727-5232

Received 11.04.2023

Accepted 22.05.2023

Published 25.06.2023

 10.25726/o8159-4534-6958-d

Abstract

In modern society, the problem of deception and lies is relevant in many areas of life, including law enforcement. One of the key aspects of this problem is countering the tactics of lying in the interrogation process. The importance of this topic is due to the fact that a lie can distort the results of an interrogation, lead to incorrect conclusions and, as a result, to incorrect decisions in the criminal process. According to the data presented in a study by the World Association of Criminologists (2018), about 82% of interrogated persons resort to lying in one form or another during interrogation. This underscores the need to develop and apply effective methods to counteract the tactics of lying. In this article we will look at various methods and approaches used in Russia to counteract lies in the interrogation process. We will discuss traditional interrogation tactics based on psychological impact, as well as modern technologies such as lie detectors and microexpression analysis programs. We will also pay attention to the importance of training interrogators and taking into account the cultural context in the interrogation process. The article will present statistics on the number of falsifications of information in Russia, which will allow us to better understand the scale of the problem and the effectiveness of existing methods of countering lies.

Keywords

interrogation, countering lies, interrogation tactics, psychological impact, lie detectors, microexpression analysis, training interrogators, cultural context, falsification of information, statistics.

References

1. Alekseeva A.P. Nasilie v sporte i ego primenenie razlichnymi sub#ektami: kriminologicheskij analiz // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2012. № 4 (47). S. 14-17.
2. Alekseeva A.P. Osobennosti rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh v sfere sporta // Protivodejstvie prestupnosti v sfere professional'nogo sporta: tez. dokl. i soobshhenij mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Omsk: Omsk. akad. MVD Rossii, 2019. S. 49—52.
3. Arskij A.A. Pedagogiko-psihologicheskaja tehnologija verifikacii v situacijah izoblichenija lzhi doprashaemogo // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika / 2022. T. 12. №7. S. 100-107.

4. Ahmedshin R. L. Lekcii po pravovoj psihologii: ucheb. posobie. Tomsk: Izd. dom Tom. gos. un-ta, 2019. 454 s
5. Bobovkin M.V., Ruchkin V.A. Sudebno-pocherkovedcheskaja jekspertiza v pravoohranitel'noj dejatel'nosti Rossijskoj Federacii // Pravovaja paradigma. 2018. T. 17. № 3. S. 113-120. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2018.3.16.
6. Vetrov T.V. Primenenie profajlinga v obespechenii bezopasnosti funkcionirovanija ob#ektov obshhestvennogo naznachenija // Bezopasnost': Informacija, Tehnika, Upravlenie. Sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2020. S. 71 - 79.
7. Gavrilin Ju.V., Sibil'kova A.V. O dopustimosti rezul'tatov psihofiziologicheskikh jekspertiz s ispol'zovaniem poligrafa v ugovnom sudoproizvodstve // Akademicheskaja mysl'. 2021. № 4 (17). S. 99-104.
8. Engalychev V. F., Kravcova G. K., Holopova E. N. Sudebnaja psihologicheskaja jekspertiza po vyjavleniju priznakov dostovernosti/nedostovernosti informacii, soobshhaemoj uchastnikami ugovnogo sudoproizvodstva (po videozapisjam sledstvennyh dejstvij i operativno-razysknyh meroprijatij) : monografija. M., 2016. 328 s.
9. Il'inchenko D.A., Majkova V.P. Vlijanie SMI i Interneta na formirovanie obshhestvennogo soznaniya v sovremennoj Rossii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija «Filosofskie nauki». 2018. № 1. S. 17-25.
10. Isajchev E.S., Isajchev S.A., Nasonov A.V., Chernorizov A. . Diagnostika skryvaemoj informacii na osnove analiza kognitivnyh vyzvannyh potencialov mozga cheloveka // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2011. № 15. S. 70-77.
11. Maljutkin A.V. Osobennosti obshhestvennoj pravovoj psihologii i problemy jeffektivnosti pravovogo regulirovanija // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2007. № 10 (34). S. 134-137.
12. Nikitina E.V. Vzaimosvjaz' obraza situacii lzhi s povedeniem lichnosti (na primere predstavitelej socionomicheskogo tipa professij) : dis. ... kand. psih. nauk. Kazan', 2009. 163 s.
13. Ovchinnikov V.A., Moskvichev Ju.N. Fizicheskoe vospitanie cheloveka kak odno iz napravlenij kriminologicheskoi profilaktiki otklonjajushhegosja povedenija // Vestnik VA MVD Rossii. 2019. № 3 (50). S. 62-66.
14. Podvojskij K.V. Kriminalisticheskaja klassifikacija lzhi // Zakonodatel'stvo. 2019. № 7. S. 56-62.
15. Sluzhaeva V.Ju. Gendernaja motivacija psihologii lzhi v podrostkovom i junosheskom vozraste // Vestnik magistratury. 2014. № 3 (30). T. 1. S. 105-110.
16. Smol'kova I.V. Jekstrasensy i rassledovanie prestuplenij // Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. 2020. № 3 (15). S. 132-139. DOI 10.24411/2587-9820-2020-10062
17. Shamurzaev T.T., Kitaev N.N., Kitaeva V.N. Kriminalistika i spiritizm. O proniknovenii lzhenauki v jurisprudenciju // Zakon i pravo. 2019. № 3. S. 115-117. DOI 10.24411/2073-33132019-10124 //